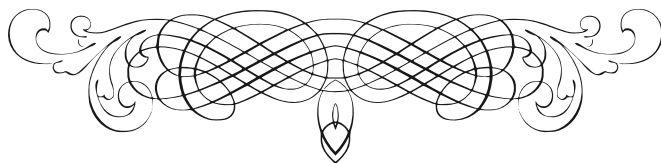

Юлия Зимина

ОГНЕННЫЙ ДАР ЛЕДЯНОГО ДРАКОНА

RUGRAM

Москва

2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
3-62

Зими́на, Ю.

3-62 Огненный дар ледяного дракона / Ю. Зими́на. — М. :
RUGRAM, 2025. — 292 с.

ISBN 978-5-517-13462-2

Ледяные драконы... Холодные, своенравные, высокомерные. Они вступились за мой народ, спасая его от страшной участи. Правитель каждый год выражает им благодарность, посылая сундуки с золотом. Вот только в этот раз было принято решение преподнести другой дар — юную деву, что будет оберегать здоровье наследного принца, жертвуя при этом собственным целебным пламенем.

Стоит ли говорить, что жребий пал на мою семью? Осталось только определиться, кто примет на себя роль дара — я или моя младшая сестра. Хотя... Здесь и выбирать не придется. Понятно, кто покинет отчий дом — я. Нелюбимая, мозолящая глаза дочь, рожденная от служанки. Да, меня признали, но лучше бы отказались.

Ну что, к наследнику ледяных драконов? По слухам он та еще великосветская зазнайка. Но, пусть и имеется риск потерять своё здоровье, мне кажется, рядом с ним будет куда лучше, чем с «любящей» семьей.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13462-2

© Зими́на Ю., 2025
© RUGRAM, оформление, 2025

Пролог

Лаурэль

— **М**ама! А-а-а-а! Мамочка!.. По коридору прокатился истеричный визг моей младшей сестры, которую я на дух не переносила. Хотя это у нас с ней взаимно, собственно, как и с остальными членами семьи.

— Что такое, дитя моё?! — взволнованно закричала мачеха.

— Что такое, дитя моё? — передразнила я её, довольно хмыкнув.

Слух уловил топот, скорость которого говорила о том, что хозяйка дома мчит со всех ног к своей «прелестной» дочурке. Такой нежной и ранимой, но на деле омерзительно вредной и придирчивой, а еще лживой и лицемерной.

Конечно же мачеха знала об этом, но потакала Арелии во всём, выполняя все желания этой истерички.

Смотря в своё зеркальное отражение, я ехидно улыбнулась, слыша, как младшая сестрица подвывает на весь дом.

Ну ещё бы она не подвывала, ведь её копна волос, которой она так сильно дорожила, временно сменила цвет. И не без моей помощи.

Не скажу, что я сделала это случайно. Наоборот. Мои злобные намерения, навредить этой эгоистке, были осуществлены осознанно.

Почему? Да потому что она достала меня! Не живет ей мирно! Не может спокойно пройти мимо, не забывая при каждой встрече ткнуть мне под нос напоминание, кто моя мать и что я здесь на правах прислуги, пусть и являюсь членом семьи.

Вечные словесные гадости, порча моих платьев и случайное исчезновение украшений стали привычным явлением. Она совершала пакости, а когда правда всплывала наружу, с визгом убегала от меня, прячась за спину отца или матери.

Арелия знала, что я куда сильнее, пусть и родилась от простой служанки. Знала, что с легкостью надеру её тощий зад, но всё равно снова и снова лезла ко мне в комнату, копошась в моих вещах.

Не ждала, что кто-то из семьи примет мою сторону, пусть сестрица и является виноватой. Наоборот, мне же еще и высказывали, что я, бессовестная такая, не берегу свои платья и украшения.

Но от руки возмездия бегать вечно не получится, так ведь?

Здесь главное выждать. Как говорится, месть — блюдо, которое подается холодным.

Эта гадкая девчонка, которую я терпеть не могла всеми фибрами своей души, в последнее время повадилась воровать мою косметику. Что ж, пришлось проявить фантазию и пойти на крайние меры, чтобы проучить мерзавку.

Всё просто. Чуть громче поделилась со служанками покупкой нового «чудодейственного» шампуня, привезенного на заказ. Затем отнесла его к себе в комнату и отправилась в сад, «воздухом подышать».

Немного терпения.

И ожидание дало плоды. Арелия стащила шампунь, присваивая его себе.

И вот, как результат, задуманное мной воплотилось в жизнь.

Краситель сделал свое дело, и волосы сестрицы, над которыми она так тряслась, сменили огненный цвет на зеленый.

— Это она! — визжала Арелия. — Она во всем виновата! Накажи её! Как я теперь на людях покажусь?! Ах... сегодня же... Сегодня же Тириан обещал зайти в гости!

— Лаурэль! — разъяренный крик мачехи не предвещал ничего хорошего.

Будь на моем месте другая, то уже давно дрожала бы в углу, окутанная страхом. Вот только я не испытывала его, глядя в глаза супруге моего отца, которая долго не могла ему родить. И именно поэтому он пошел на сторону.

Мачеха была слабее меня. И она это понимала. Поэтому всё, на что осмеливалась, лишь выплевывать оскорбления и упреки мне в лицо.

Ничего. Я научилась пропускать их мимо себя, не принимая близко к сердцу.

— Лаурэль, мерзавка! Живо вышла сюда!

Я не собиралась прятаться, как и признавать свою вину в случившемся.

Эта гнусь сама напросилась. Брать чужое — плохо. Ей должны были об этом сказать уже давно.

Натянув на лицо «маску невинности», я вышла из комнаты, наигранно выпучив глаза от зареванной физиономии Арелии и её болотного цвета волос.

Не ожидала, что получится настолько великолепно, поэтому смеха сдержать не удалось.

Секунда... Прикрыв рот ладонью, я расхохоталась, чем только сильнее разозлила младшую сестрицу и её маман.

— Мерзавка! — взревела мачеха, пока Арелия заполняла коридор своим писком. — Как посмела?!

— Посмела что именно? — спросила я, всхлипывая от приступа смеха.

— Как посмела навредить моей дочери?! Это ты... Ты... — тыкала в мою сторону пальцем хозяйка дома, не владея информацией о ситуации. — Что она сделала?! — резко обернулась мачеха к своей шмыгающей носом дочери.

— Она подсунула мне свой шампунь! Я помыла им голову и... вот!

— Я тебе дала его в руки? — да, я наслаждалась моментом, пусть и зная, что, когда придет отец, уйти от ответственности не получится. — Или, может, предложила им воспользоваться?

Арелия, губы которой тряслись, смотрела на меня озлобленным взглядом.

— Нет. Ты сама его взяла. Своровала из моей комнаты. Как делаешь это всегда.

— Ты... — мачеха, задыхаясь от ярости, затряслась, закрывая дочь собой. — Ты сделала это специально!

— Ну что вы такое говорите, мама... — отмахнулась я.

— Не смей меня так называть, гадкая девчонка! — рыкнула женщина. — Я тебе не мать! И никогда ей не буду!

Было ли обидно от услышанного? Нет. Ни капли. Наоборот, я сделала это намеренно, чтобы поиграть на нервах мачехи. Знала, она терпеть не может, когда я к ней так обращаюсь.

— Мерзкое создание! Бариян узнает, что ты натворила, и тогда...

— А я ничего не натворила! — перебила я хозяйку дома. — Арелия сама вылила себе на голову этот шампунь! Своими руками! Так что не стоит обвинять меня в том, что твоя дочь выросла пустоголовой эгоисткой с замашками воришки!

— Что?! — задыхаясь от возмущения, женщина схватилась за сердце, смотря с яростью. — Да как ты...

— И, к слову, — перебила я, вскинув указательный палец, — заниматься перевоспитанием уже поздно. Вместо того чтобы внушать ей ненависть и презрение ко мне, лучше бы учила Арелию манерам! А то, кроме того, как гадить, она больше ничего не умеет!

Мачеха хотела выплюнуть очередное возмущение, но тут за окном послышалось лошадиное ржание, и на её губах растянулась коварная улыбка.

— Посмотрим, будешь ли ты такой же смелой при своём отце! Дорогой! — моментально сменив интонацию на страдальческую, мачеха, подхватив свои юбки, рванула к парадной двери. — Посмотри, что сделала эта бессовестная с нашей дочерью!..

— Папочка!.. — рыдая, кинулась следом за матерью Арелия.

— Мерзкая тля! — буркнула я ей вслед, даже не собираясь прятаться и убежать.

Не привыкла забиваться в угол. С детства смотрела всем бедам в лицо. Некоторые из них били больно в психологическом плане, но, несмотря на это, я выдерживала всё. Никому не показывала своих истинных чувств и эмоций.

И вот, спустя пять минут, я стояла напротив хмурого отца, сверлящего меня взглядом.

За его спиной, что вполне ожидаемо, расположилась Арелия, незаметно для родителя, ехидно улыбаясь.

— Возмутительно! — отчитывала меня мачеха. — Вопиющая наглость! Эта девчонка покусилась на здоровье Арелии! Мы приютили её! Приняли в семью! Не отказались! Не вышвырнули на улицу как бездомного котенка! Даём ей пищу и одеваем так же, как и родную дочь, а она вон как себя ведет!

— Папочка, у меня кожу головы жжёт... — шмыгала носом мелкая гадость, тут же беззвучно хихикая.

Я уже привыкла к такому «семейному времяпрепровождению». Знала, нужно просто помолчать, вытерпеть все претензии и упреки, а потом с чистой совестью посидеть в комнате, в которой меня запрут. Дня этак на три-четыре.

— Она уже взрослая! — выпалила мачеха. — Пора бы ей вести свою семью!

«Что? Так не терпится от меня избавиться, да?»

— Да кто её возьмет, — фыркнула Арелия. — Дочь служанки!

Естественно отец ни слова не сказал в мою защиту. Ожидает.

— Я тебе серьезно говорю, дорогой! — гнула свою линию мачеха. — Так больше не может продолжаться! Сегодня она испортила нашей Арелии волосы, а завтра что? Лишит красоты, подсыпав в крем какую-нибудь гадость?! Она твоя дочь, и я не могу её выгнать на улицу, но и здесь Лаурэль оставаться тоже больше не может!

«Не поверите, я и сама рада уйти от вас!»

— Я согласна покинуть этот дом, — кивнула, своими словами поразив мачеху. — Но замуж я не выйду!

— Как смеешь, нахалка?! — взвизгнула супруга отца, топнув ногой.

— Откажитесь от меня и дело с концом! Я в состоянии сама позаботиться о себе! Устроюсь на работу и...

— Закрой свой рот! — гаркнул отец, тем самым вызвав широкую улыбку на губах Арелии.

Эта тля была довольна.

— Одно твоё существование позорит меня! Но тебе, видимо, этого мало! Решила окончательно испортить мою репутацию перед знатными домами?!

Мои зубы сжались до ломоты в деснах.

— Никакой тебе работы, поняла?!

— Но... дорогой... — кинулась к отцу мачеха. — Если она так хочет, то...

— Боги слышали твои молитвы, любимая, — посмотрел он на супругу, отвечая ей абсолютно другим тоном. — Сегодня же эта девчонка покинет наш дом!

— Правда? — мачеха, счастливо улыбаясь, приложила руки к груди.

— Я сказала, замуж не выйду! — я собиралась стоять до последнего, пусть и было страшно.

— Мерзкая... — рыкнула на меня мачеха.

— Тебе уже ответила Арелия, что такую как ты замуж никто и не возьмет, — отец, окинув меня брезгливым взглядом, презрительно фыркнул.

— Но... как тогда? — в непонимании качнула головой хозяйка дома.

— Правитель решил в этом году вместо сундуков с золотом преподнести ледяным драконам другой дар...

Моё сердце забилося чаще, я начала предчувствовать неладное.

— Что такое? — насмешливо произнес родитель, отслеживая мою реакцию. — Да, ты верно поняла. В государство драко-

нов отправится юная дева, что будет оберегать наследного принца и, если того потребует ситуация, исцелит его раны, жертвуя своим внутренним пламенем.

— Но... — выдохнула я, понимая, что это может привести к смерти.

— Закрой рот! — звонкий шлепок ладонью по деревянной столешнице пронесся по всей комнате. — Жребий пал на нашу семью! Или ты, или Арелия! Надеюсь, тебе не нужно объяснять, кто покинет этот дом навсегда?!..

1. Второй шанс на жизнь даётся далеко не каждому

Ноэль

— **З**ачем она мне?
Настроение и так было ни к черту, ещё отец ни с того ни с сего решил «обрадовать» новостью.

Я стоял в тронном зале перед королем и королевой, что занимали свои положенные места, смотря на меня с небольшого возвышения.

— Это знак благодарности, сын, — кивнул отец. — Дар за то, что ты патрулируешь небо над государством фениксов и поддерживаешь мир на их землях. Не отказывайся, прими эту девушку.

— Милый, — улыбнулась мне матушка, — я считаю, что тебе не помешает свой личный целебный источник. Всё-таки ты наследник. Когда-нибудь на твои плечи ляжет груз правления государством ледяных драконов. Недруги есть у каждого, как и без завистливых душ не обходится. Эта девушка-феникс сможет наполнить тебя живительной силой, если, не дай боги, такая ситуация случится. Мне будет спокойнее, если ты позволишь находиться ей рядом с собой. Прошу. Не отказывайся.

А так хотелось, если честно. Но, глядя в глаза матушки, что относилась ко мне как своему родному сыну, хотя таковым я не являлся, не стал спорить. Не хотел её расстраивать и волновать.